

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 331.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 11 (23) Декабря 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 8 до 8 час. дня. Статьи, достигающія безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Издатель А. А. Иозефовичъ.

Въ конторѣ газетъ въ Харьковѣ, на Московской, въ домѣ Императорскаго Университета, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Андреевича Иозефовича, принимается подписка; открыта къ буднямъ отъ 8 час. утра до вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Дѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ домѣ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	13 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Въ видахъ доставленія „Южнаго Края“ гг. городскимъ подписчикамъ, не позже 9 часовъ утра, Главная Контора значительно увеличила число разнощиковъ газеты. О случаяхъ доставки газеты позже означеннаго часа, Главная Контора покорнѣе проситъ, по этому, гг. подписчиковъ заявлять каждый разъ устно или письменно.

Въ залѣ коммерческаго клуба

СЕГОДНЯ, 11-го ДЕКАБРЯ,

СОСТОИТСЯ

КОНЦЕРТЪ,

В. З. САЛИНА.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Бенефисъ Жуковскаго.

11-го декабря пойдетъ

съ участіемъ приглашеннаго изъ Петербурга артиста РОДИНА.

1) „ПРОПОЩЕНІЕ“ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Суворова; 2) „СЦЕНА У ВОИНА“ комедія, соч. А. Пушкина; 3) „ЗВѢЗДА ПОШЕЛОВА“ балетъ, сочиненный въ Харьковѣ. Въ заключеніе программы г. Александровъ исполнитъ попури изъ оперетокъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10 декабря 1881 года.

Задачи земства и народное образованіе, М. Ч.

Шестая хроника: Губернское земское собраніе. — Изъ городской жизни. — Книжки, доставляемыя въ редакцію.

Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Последнія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Маріуполя и Бѣлгородъ. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ „Вѣстника Губерніи“, „Прокрестова“ и „Торжана“.

Политическое обозрѣніе.

Слѣды.

Вѣрившая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

НА ПЕРЕДВИЖНОЙ ВЫСТАВКѢ.

Изъ впечатлѣній „Нужнаго человѣка“.

Почему я „нужный человѣкъ“? Объ этомъ у насъ съ вами когда-нибудь будетъ особый разговоръ и, смѣю думать, не безынтересный, такъ какъ я васъ непремѣнно раздражаю; почему я „нужный человѣкъ“ и „последній романтикъ“ — какъ съдовитициала на мой счетъ одна необычайно „позитивная“ дама — на эту тему я напишу особую „поэму“... теперь же только констатирую фактъ. Въ качествѣ „нужнаго человѣка“ и „последняго романтика“, я, конечно, дилеттантъ. Вамъ, читателямъ, это принесетъ только прямую выгоду и больше ничего. Ужъ одно то, что я просто буду излагать свои „впечатлѣнія“, не допекая васъ „ракурсами“, рельефами“, „лилькой“, „свѣто-тѣнью“, и т. п. словечками, которыми, обыкновенно, въ этихъ случаяхъ, допекаютъ „нужные люди“. Да и право, зачѣмъ? Въдь когда „нужный человѣкъ“ выписываетъ изъ словаря Бурдона и Михельсона всѣ эти „тридцать тысячъ иностранныхъ словъ“, онъ имѣетъ явную и опредѣленную цѣль: внушить вамъ, читателю, почтительный трепетъ, хотя въ то же время трепещетъ и самъ: какъ бы кто не замѣтилъ. Ибо представленіе „нужнаго человѣка“ обо всѣхъ этихъ „жуедакахъ“ совершенно такое же, какъ у гоголевскаго судьи объ „юветовѣхъ“ — „хорошо ежели молниенно, а можетъ быть хуже“; а-бы могъ васъ дозвѣжать всякими словечками съ большимъ правомъ

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: На передвѣжной выставкѣ. — Нужнаго человѣка.

Стороннія сообщенія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

10-го декабря 1881 г.

Существуетъ мнѣніе, и весьма основательное, что опытъ и наблюденіе — два великихъ орудія человѣческаго ума для цѣлей изученія — труднѣе даются тѣмъ, кто вѣдуемъ бы примѣнять эти научные приемы къ фактамъ общественнымъ и политическимъ.

Но есть еще и другое мнѣніе, что сама исторія представляетъ, отъ времени до времени, такое сочетаніе событий, которое въ значительной степени замѣняетъ искусственный опытъ и непосредственное наблюденіе у натуралистовъ. Въ настоящее время, подобный смыслъ имѣетъ одинъ вѣтринный вопросъ Великобританіи: т. е. разрѣшеніе ирландскихъ затрудненій тѣмъ закономъ, который урядъ проситъ кабинету Гладстона. Вся западная пресса единогласно усмотрѣла въ этомъ знаменитомъ законѣ одинъ изъ грандіознѣйшихъ политико-соціальнахъ опытовъ въ цѣлой исторіи Европы. И пресса съ тою чуткостью, которая всегда вырабатывается долговременною дѣятельностью этого учрежденія въ свободныхъ странахъ, очень вѣрно выразила въ своемъ приговорѣ общественное мнѣніе всего цивилизованнаго міра. Въ самомъ дѣлѣ, трудности дѣла, которое принялъ

на себя Гладстонъ, такъ велики, что почти не поддаются опредѣленію и вычисленію. Страшно сказать: вѣдь, нужно было дать перевѣсъ разумному и спокойному вліанію государственной реформы въ виду грозной и безпощадной революціи! Вѣдь, приходилось спутать энергичнымъ, твердымъ, но сравнительно-медленнымъ шагомъ парламентскаго дѣятеля по такой почвѣ, которая, подвижимо, колебалась уже во всѣхъ устояхъ своихъ отъ вулканическаго работъ народныхъ страстей! Вѣдь, до сихъ поръ еще гремитъ, отъ времени до времени, угрожающій отзвукъ этихъ страстей въ видѣ отдѣльных покушеній на личность и жизнь ландлорда (см. „Послѣд. Изв.“ № 328-го нашей газеты).

А что же было нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ? Вся Ирландія кипѣла, точно какой-то гигантскій котелъ на огнѣ маббетовскихъ фурій. Аграрныя убійства и насилія совершались хронически, цѣлыми десятками. Католическое духовенство оставалось въ лучшихъ случаяхъ, въ вершинѣхъ, колебался между евангельскимъ словомъ: „Кесарево Кесареву“ и между неодолимымъ чувствомъ долга по отношенію къ злополучной націи единой вѣры и родной національности. Ландлорды толпами бѣжали въ Англію и на европейскій материкъ, представляя собою, быть можетъ, впервые за много вѣка, героевъ „абсентеизма“ (постоянное отсутствіе изъ страны) по серьезнымъ и неустрашимымъ основаниямъ. Недобрый пророчество ссылались на голову англійскаго правительства и цѣлой страны со всѣхъ сторонъ и въ самой Англіи, и за Ламаншемъ. Даже константинопольскіе пан-исламисты, злобствуя на Англію по поводу безчисленныхъ развѣтлений восточнаго вопроса въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, прибѣгали въ тихомолку къ злomu пророчеству искрення проклятія и готовы были уже еще усилить повести свою интригу, послѣ отложенія Ирландіи, съ фанатизмомъ мусульманской Индіи. Палата лордовъ, дѣйствуя наружу врагамъ Англіи, упорно произносила свое несогласіе съ биллемъ Гладстона, въ формѣ самаго узкаго и опаснаго изъ многихъ, извѣстныхъ уже въ исторіи, „impotissimus“. Даже во Франціи — странное зрѣлище! — невзгоды Англіи сблизили между собою „крайнихъ католиковъ“ и „непримиримыхъ“, въ лицѣ Ромфора, Парнелля и архіепископа нарижскаго... Доказательство, на лицо: это — дружная воззвнаніе радикаловъ и ультрамонтановъ Франціи, къ бунтов-

щимъ листамъ Ирландіи, въ лѣто отъ Рождества Христова 1881-го! Еще разъ, какъ и во внутреннихъ дѣлахъ самой Франціи и всѣхъ другихъ странъ, крайнія партіи и кланки тѣсно сошлись между собою на постоянной и естественной враждѣ своей къ сторонникамъ политической и гражданской свободы подъ знаменемъ реформы и послѣдовательнаго прогресса. Однихъ тянуло къ себѣ, въ кровавыхъ паркахъ ирландскаго бунта, призракъ социалъ-демократической республики. Другихъ привлекало, въ той же смрадной атмосферѣ, обаяніе релігіозной борьбы католичества противъ протестанства.

Отвѣтомъ на все это былъ дѣя законъ. Одинъ — о мѣрахъ подавленія возстанія, если бы таковое приняло особенно опасные размѣры; другой — аграрный уставъ, съ знаменитыми своими статьями: о предоставленіи фермерамъ вѣчнаго права на землю (free sale), объ обеспеченномъ арендованіи (fixity of tenure) и объ юридически-опредѣляемой, „справедливой“ рентѣ (fair rent). Мы не станемъ здѣсь, въ газетной статьѣ, пускаться въ подробное изложеніе и оцѣнку этого законодательства. Объ немъ достаточно говорилось даже въ русской журналистикѣ и прессѣ. Объ немъ еще болѣе писалось, шипели и, пожалуй, будетъ еще писаться въ Европѣ людьми самыхъ различныхъ политическихъ партій, литературныхъ кружковъ и общественныхъ направленій.

Скажемъ нѣсколько словъ лишь о положительныхъ результатахъ закона, проведеннаго черезъ парламентъ Гладстона, поскольку результаты эти опредѣлились въ только-что истекшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Самое собою разумѣется, что главная сила „земельной лиги“ — le gros de la grande armée de „Land League“ — не удовлетворилась мѣрами, которыя англійскаго правительства. Они снова и угромо заговорили языкомъ вражды и отщепенства. „Не платить арендныхъ взносовъ землевладѣльцамъ“ (No rents): вотъ каковъ и нынѣ девизъ ихъ политики. Правы ли эти люди? Разумна ли и патристична ихъ политика? Вотъ вопросы, которые разрѣшаются легко однимъ соображеніемъ: въ ожесточенной борьбѣ партій, подобныхъ фениамъ и листамъ Ирландіи, нѣтъ и не можетъ быть рѣчи ни о разумности дѣйствій, ни о справедливости требованій. Въ не-смолгающихъ отрицаніяхъ и враждѣ лигистовъ разныясилъ, однако же, одна сторона дѣла, нелишняя интереса для англійскаго правительства: несомнѣнно, что вопросъ аграрный былъ

лишь орудіемъ и средствомъ въ рукахъ „земельной лиги“ для достиженія чисто политическихъ цѣлей, т. е. отдѣленія Ирландіи отъ Англіи.

Не намѣ дѣло судить о томъ, насколько цѣлесообразно и осуществимо такое желаніе въ интересахъ главной стороны, т. е. массы ирландскаго народа. Не легко разобратъ въ этомъ вѣковомъ процессѣ старыхъ угнетеній отъ лица побѣдителей, всегда новой ненависти и кралоны отъ лица побѣжденныхъ и угнетенныхъ, до послѣдняго почти времени... Для насъ важнѣе всего вопросъ, какъ отнесся теперь самъ ирландскій фермеръ, независимо отъ благодѣтелей его въ образѣ членовъ „земельной лиги“, къ аграрному закону Гладстона? Вотъ факты, по свѣдѣніямъ, которыя идутъ до конца ноября новаго стиля: 1) немедленно послѣ открытія дѣятельности „поземельнаго суда“ (Land Court), нужно было, по громадному количеству дѣлъ, прибавить три подкомиссіи къ прежней составу этого учрежденія (изъ трехъ королевскихъ комиссаровъ); 2) въ концѣ ноября, пришлось, по той же причинѣ, учредить еще дѣя добавочная подкомиссіи; 3) рѣшенія „поземельнаго суда“ и его подкомиссіи затребованы были массою крестьянъ и фермеровъ, такъ какъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ были дни, когда требованія о пересмотрѣ арендныхъ договоровъ, представлялись не менѣе, какъ отъ 50,000 лицъ арендаторовъ.

Такимъ образомъ, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, сложилась надежда на добровольное и мирное подчиненіе аграрнымъ мѣрамъ англійскаго правительства со стороны 2/3 всего количества ирландскихъ фермеровъ (т. е. со стороны почти 400,000 лицъ изъ этого класса). Что будетъ дальше съ этимъ вопросомъ, конечно, не скажетъ съ безусловною увѣренностью не только иностранецъ, но даже, думаемъ, никто изъ людей, болѣе, близко стоящихъ къ дѣлу. Но едва ли можно впадать, судя по началу предпріятія, въ безнадѣжность пессимистовъ изъ лагеря англійскихъ торьевъ и въ яростное критиканство публицистовъ изъ отрядовъ клерикаловъ и радикаловъ. Для насъ же все это дѣло имѣетъ вотъ какой, правда — чисто общій теоретическій, интересъ: аграрный законъ Гладстона получаетъ значеніе колоссальнаго опыта въ пользу той истины, что честно и широко задуманная реформа есть лучшее средство для борьбы съ революціоннымъ зломъ и для обезпеченія благосостоянія и правильнаго развитія народныхъ массъ.

„Русскія Вѣдомости“ (№ 333-й) пишутъ по поводу упраздненія дорога стоющаго кавказскаго намѣстничества. „Обширный и богатый край“ вступаетъ нынѣ „въ тѣсныя органическія союзы съ Россіей“, край, который етоялъ все время „въ прогрессивныхъ теченіяхъ коренной Россіи“. Воплѣи присоединяемъ къ этому мнѣнію и пожелаю московской газетѣ. Фактъ этотъ заслуживаетъ вниманія уже съ точки зрѣнія „сокращенія“ государственныхъ расходовъ, о которомъ такъ заботится наше правительство. И генералъ-губернаторство можетъ управлять краемъ не хуже намѣстничества, а между тѣмъ первое потребуетъ по крайней мѣрѣ въ четверо меньше затратъ, чѣмъ появившее въ мирѣ кавказское „вице-императорство“.

Въ той же газетѣ (номеромъ раньше) читаемъ дѣльное письмо одного изъ московскихъ „думскихъ людей“. Онъ, что называется, коститъ управу и думу блокаменной и бѣтъ, что называется, „не въ бровь, а прямо въ глаза“. Кто знаетъ Москву, ея думу, состоящую на добрую четверть составъ изъ еле грамотныхъ, кто слышалъ и читалъ про неспособность ея управы дѣлами города, съ сорока-сороками церквей“, про мракъ и бездну заштукатуреннаго въ ея важныхъ и неважныхъ дѣлахъ, тотъ, конечно, только порадуетъ тому, что „громъ грянулъ“, авось и дума перевернется! Поздненько, правда, да все же лучше поздно, чѣмъ никогда.

„Московскія Вѣдомости“, къ удивленію, никого въ № 341 не ругаютъ, никого у насъ въ Руси не затрогиваютъ. За то это молчаніе навѣрняка въ передовой статьѣ, посвященной новымъ назначеніямъ пословъ, сдѣланнымъ французскою республикою. Закачивается статья жалобами и доносами (кому?) на французскихъ радикаловъ, которые провалили „анти-національный духъ“, рельефно сказавшіяся „въ оправданномъ пердиктѣ французскихъ присяжныхъ по дѣлу о доказанной („Московскими Вѣдомостями“) клеветѣ Ромфора“ на Рустана, представителя Франціи въ Тунисѣ. Московская кумушья плохо слѣдила за дѣломъ и за отношеніемъ къ ней французской прессы. Если бы она подумала малую толику и узнала бы дѣло, то увидѣла бы, что судебное слѣдствіе не опровергло и не доказало клеветы; а вотъ-вотъ — рѣшеніе присяжныхъ есть протестъ общественнаго мнѣнія Франціи на бесспорно дурное веденіе тунисскихъ дѣлъ быв-

ужаса благоразумныя рѣчи какой-нибудь „умницы“ — вѣдь въ прочіи послѣдній Щедринскій очеркъ? — то, смѣю думать, намъ останется одно: пойти и тутъ же ставиться фосфорными свѣчками, какъ ставилась покойница Кадмына... О, вѣдь отъ „впечатлѣній“ до фосфорныхъ свѣчекъ одинъ только шагъ, поѣрѣе... впрочемъ, какъ для кого. Конечно, для большинства, для тѣхъ дольно противныхъ обезьянъ, которыя до какому то странному недоразумѣнію присвоили себѣ названіе людей, существуетъ единственное „впечатлѣніе“ — впечатлѣніе „позитивной“ оплеухи... да и то ежели въ „публичномъ мѣстѣ“...

Ну-съ, и такъ о выставкѣ. Не прежде, опять-таки, позволите небольшое отступленіе. Это, впрочемъ, будетъ хотя и отступленіе, но прямо относящееся къ дѣлу, а потому дозволительное. У насъ какъ-то такъ уже принято валить все въ одну кучу: актеръ, романистъ, художникъ — различій между ними не дѣлаютъ, всѣхъ мѣряютъ однимъ аршиномъ. Никто, конечно, не смѣшаетъ этихъ дѣлъ по существу, но при опредѣленіи степени таланта постоянно сдѣлываютъ, прилагая и тамъ, и тамъ одинъ критерій, одинъ требованіе. Это въ высокой степени несправедливо. Надо принимать во вниманіе, что художника-живописца „въ всеміи водахъ“ мочитъ, въ сорока наукахъ учить, что онъ „проходитъ“ и „натурные“ и „фигурные“, и всѣя другіе классы, что

у него есть школа, традиція, что онъ проходить чисто механическую выучку метода и приѣма. Это очень важно. Бездариѣйшая бездарность, пройдя „выучку“, можетъ совершенно механически усвоить эту технику, и, такимъ образомъ, чуть не по трафареткѣ, писать вещи, способныя обмануть, если не знатока, то массу публики. Такимъ образомъ, часто, художникъ по степени таланта или бездарности, если хотите, совершенно равный посредственному беллетристу или актеру, выдвигается, благодаря вышеуказанному оптическому обману, на первое мѣсто. И на настоящей выставкѣ есть такіа картины, къ которымъ можно примѣнить только что сказанное. Я не буду называть ихъ; пусть читатель самъ полагаетъ голову и пощечы: упрямые небезполезные. Затѣмъ... А затѣмъ, къ намъ привезли, по обыкновенію, оборышки... Мнѣ пришлось видѣть эту самую выставку еще въ апрѣлѣ въ Петербургѣ, и вотъ теперь я замѣчаю, что пяти-шесть картинъ и изъ лучшихъ здѣсь не хватаетъ. Это значитъ, что онѣ куплены и покупатели ихъ разоборали. Вѣдь этакая жадность! И покупатели то вѣдь онѣ, какой-нибудь князь Вертигостовъ или „негодяицѣ“ Пятибрюховъ, большаго раму, чѣмъ картину, а нѣтъ, возьметъ и уволочетъ: самъ не бѣтъ и другимъ не даетъ. Такъ, между прочимъ, съ выставки исчезла картина г. Сурикова „Казнь стрѣльцовъ“ — картина аляповатая и неумѣло скопанованная, страдающая неясностью замысла и выпол-

ненія, но за то нѣкоторыя фигуры въ ней исполнены такъ превосходно и съ такою глубиною трагическаго замысла, что выкупаютъ все остальное. А вѣдь именно по части „трагичности“ мы особенно слабы: либо впадаемъ въ мелодраму, либо въ эскизы, съ легкимъ намекомъ... Вотъ, напримеръ, портретъ дѣвушки, а можетъ быть и очень молодой женщины, г. Ярошенко. Не тотъ, что написанъ почти во весь ростъ и могъ бы служить весьма удачнымъ эскизомъ для шекспировской Реганы или Гонериллы, а другой: сидитъ въ креслѣ съ такими чудными, распущенными волосами... Видъ въ этомъ, такомъ славномъ, славномъ лицѣ намека чуть не на цѣлый романъ... Загляните въ эти глубины, такіе печальные и умные, такіе добрые и серьезные глаза... что это тамъ, гдѣ-то въ самой глубинѣ, что это за искорка не то недоумѣнія, не то затѣяннаго, скорбнаго вопроса? Что это за скорбная тѣнь едва-едва тронула углы чучъ-чуть, какъ будто, дрогнувшихъ губъ?... И что это за странность, господа? Ну, мы „нужные люди“, туда намъ и дорога, торная дорога, по которой мы, филаринича, чтобы не выдать страшнаго, зубной боли въ сердцѣ“, влечимъ свое существованіе“. Но въ молодыхъ то лицахъ? И на картинѣ, и въ жизни, если раздѣло — рѣдко и встрѣтишь такое славное и милое молодоллицо (болше то все вовсе ужъ не славныя попадаются, а нѣчто среднее между орутанганомъ и ехиднымъ кретиномъ), откуда же въ немъ эта такая-то ми-

шимъ правительствомъ, противъ котораго искренно или не искренно, съ задними или явными цѣлями, вооружался Рощфоръ, вовсе непользующийся въѣзными симпатіями буржуазіи, засѣдавшей въ составѣ присяжныхъ.

Даже „Новое Время“ (№ 2077) и то смотритъ на это дѣло болѣе здраво; справедливо замѣчаетъ оно, что „оправдательный приговоръ по дѣлу Рустана и Рощфора побудитъ французское правительство быть поосторожнѣе въ выборѣ должностныхъ лицъ по дипломатической и внутренней службѣ“.

Задачи земства и народное образование.

Не подѣлжитъ, конечно, сомнѣнію тотъ нравственный и особенно экономическій вредъ, который приноситъ намъ народное невѣжество. Поборы волостного начальства и писарей, эпидеміи и эпизоотіи, въ очень значительной степени обусловливаемые народною темнотою прямо подрываютъ экономическое благосостояніе населенія.

Спрашивается: кому слѣдуетъ болѣе всего заботиться объ уничтоженіи этого ужаснаго бича нашего благоустройства и благосостоянія? Казалось бы, что всего логичнѣе и правильнѣе отвѣтить такъ: объ искорененіи невѣжества должна болѣе всего стараться та народная масса, которая страдаетъ отъ него всего болѣе. Къ сожалѣнію, для этого необходимо, чтобы самъ народъ убѣдился въ крайнемъ вредѣ своей темноты. Но какъ же можетъ онъ признать этотъ вредъ, если онъ прямо своимъ невѣжествомъ въ значительной степени лишенъ возможности замѣтить его вредныя послѣдствія, если онъ эти послѣдствія объясняетъ другими причинами. Правда, здравый смыслъ народа поемному вырабатывается въ немъ убѣжденіе въ крайнемъ вредѣ невѣжества; но пройдутъ десятки лѣтъ прежде, чѣмъ подобное убѣжденіе сдѣлается достояніемъ народной мысли. Да и откуда нашъ общинальный народъ возьметъ средства для школы, если у него едва хватаетъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей и уплату налоговъ?

Какъ бы то ни было, но школа у насъ не имѣетъ традиціи ни въ привычкахъ, ни во взглядахъ населенія. Правда, по свѣдѣніямъ г. Данилевскаго, еще въ прошломъ столѣтіи, въ Слободской Украинѣ было столько же школъ, сколько и теперь, а населеніе ея было въ 3—4 раза многочислѣннѣе теперешняго; но „былъ мохомъ поросла“, и сто лѣтъ крѣпкой неволи окончательно изгладили и въ нашемъ край привычку къ ученію.

Въ виду всего этого, инициатива открытія и организаціи народныхъ училищъ, а также и заботы о матеріальныхъ средствахъ ихъ должны лежать не на темной массѣ, а на государствѣ и на томъ образованномъ слоѣ, въ которомъ на народная же деньги развилась любовь къ знанію и убѣжденіе въ важности и благотворности образованія. Этотъ слоѣй принимается, во всякомъ случаѣ, очень значительное участіе въ земскомъ дѣлѣ. А такъ какъ государство отказалось у насъ почти совсѣмъ отъ матеріальныхъ жертвъ на народную школу, то именно на этомъ культурномъ слоѣ и лежитъ нравственная обязанность обращать вниманіе и заботы земства на дѣло народнаго образованія.

молетная, но несомнѣнно трагичная чорточка, легкой тѣнью ютится на томъ, то тамъ... Вы думаете, я вамъ скажу откуда? Нѣтъ, не скажу! Знаю, а не скажу—потому что вѣдь вы разсердитесь, если скажу... разсердитесь, и скажете, что все это я фантазирую отъ разстроившихъ нервовъ и больше ничего... Но, милостивые государи! На меня, конечно, вы можете разсердиться, но вѣдь съ фактомъ надо считаться. Вѣдь на портретѣ г. Ярошенко нарисовано довольно типичное лицо. Такихъ лицъ много мелькаетъ. Т. е. и много и мало. Вообще лицъ неорангутианыхъ мало, и вотъ между ними все больше такихъ. Я говорю, конечно, о выраженіи, а не объ складѣ лица и прочемъ. У г. Ярошенко нарисована блондинка, а можетъ быть и брюнетка, и еще тамъ какой мистицизмъ, и бубновымъ, и трюфовымъ, и червоннымъ невольно хочется сказать Некрасовскимъ стихомъ: „Что тебѣ жизнь молодая сулила...“

Что подарила, что дала впередъ... Вѣдала! Лучше впередъ не гляди... Потому что впередъ только и будутъ, вездѣ встрѣчаемыя лица, необходимые „группы“, будутъ полноранное или неполноранное хамство, полноранная или неполноранная пошлость, будетъ рядъ „ошибокъ, утратъ, огорченій“, будутъ ошибки ума и сердца, наивныя и благородныя, но такія глупыя, такія страшныя... А впрочемъ, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ я просто фантазирую отъ разстроившихъ нервовъ? Можетъ быть... Правда, я не рѣшусь сказать, какъ Гамлетъ:

Не говоря о томъ, что матеріальный вредъ народнаго невѣжества тяжело отзывается и на экономическихъ интересахъ земства, оно заинтересовано въ искорененіи народнаго невѣжества и съ другой стороны. Дѣло въ томъ, что крестьяне по своему невѣжеству мало сознаютъ важность земскаго представительства и къ выборамъ относятся совершенно индифферентно. Поэтому, въ земские гласные отъ крестьянъ попадаютъ волостные старшины, кулаки и другія лица, которыя изъ разныхъ личныхъ расчетовъ добиваются этого избранія, въ однихъ случаяхъ пользуясь поддержкою становаго или неформальнаго члена, въ другихъ—забавляя крестьянъ водкою и т. д. Въ силу противоположности своихъ расчетовъ съ крестьянскими интересами, эти господа обыкновенно поддерживаютъ все, что идетъ во вредъ крестьянству и, наоборотъ, препятствуютъ всѣмъ мѣрамъ, способствующимъ развитію его благосостоянія.

Да если бы избирались въ гласные крестьяне и дѣйствительно преданные интересамъ деревни, спрашивается, какова можетъ быть роль безграмотнаго членова въ собраніи, состоящемъ преимущественно изъ людей образованныхъ? Эти гласные не могутъ слѣдить за прениями; они не уясняютъ себѣ сущности предлагаемыхъ вопросовъ и при подачѣ голосовъ руководятся, въ большинствѣ случаевъ, какими-нибудь вымышленными указаніями со стороны волжковъ, почерпнувшихъ свои вдохновенія отъ лицъ, имѣющихъ съ ними коммерческіе или иные счеты. Такъ бываетъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ земскихъ собраніяхъ, гдѣ большинство или даже болѣе или менѣе значительное меньшинство составляютъ помѣщики и, отчасти, городскіе гласные-коммерсанты. Это обстоятельство очень значительно выливается на характеръ и ходъ земскихъ дѣлъ. Выразителями крестьянскихъ интересовъ случайно являются отдѣльные образованные лица, болѣе частью, изъ землевладѣльцевъ и по преимуществу изъ дворянъ. Такимъ образомъ, земства не имѣютъ, собственно говоря, того общесословнаго характера, какимъ они должны отличаться по мысли законодателя: представительство дѣйствительно крестьянскихъ интересовъ есть явленіе болѣе или менѣе случайное и во многихъ земствахъ положительно отсутствуетъ. Такимъ образомъ, благодаря народному невѣжеству, въ значительной степени извращается самый характеръ земской жизни, которая нерѣдко принимаетъ самое странное направленіе.

Возьмемъ для примѣра почти повсемѣстные очень высокіе оклады членовъ и председателей управъ, которые очень часто не дѣлаютъ ничего или работаютъ очень мало, меньше даже, чѣмъ правительственные чиновники, получающіе такое же жалованье. На земскую службу у насъ не смотрятъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ на обязанность, долгъ, а посвящаютъ ей лишь досуги, остающіеся свободными отъ другихъ, настоящихъ, заправскихъ занятій. Подобныя явленія были бы гораздо рѣже и исключительнѣе, еслибы сами земства носили общесословный характеръ, въ строгомъ смыслѣ слова, и еслибы контроль земскихъ избирательныхъ комитетовъ, сознательнѣе, свободнѣе и строже. Затѣмъ, очень многія наши земства содержатъ на свой счетъ мужскія и женскія гимназіи и реальныя училища. Между этими земствами есть много такихъ, которыя въ

то же время не даютъ ничего, или почти ничего, на народную школу.

Положимъ развитіе средняго образованія—дѣло прекрасное и очень полезное,—однако, далеко не такое настоятельное и неотложное, какъ уменьшеніе почти первобытной народной темноты, бороться съ которою можетъ лишь возможно болѣе распространенная начальная школа. Только она доступна развитію и средствамъ безграмотной массы населенія. Къ тому же правительство и безъ того производитъ довольно значительныя траты на среднее образованіе, потребность въ которомъ удовлетворяется болѣе, чѣмъ въ другихъ родахъ образованія.

Напомню читателю про псковское земство, которое „содержитъ на свой счетъ какой-то археологическій музей. Отъ смѣшного не только до великаго, но и до печальнаго одинъ шагъ. И вотъ тамбовское и саратовское земства уже много годы платятъ гарантію по акціямъ желѣзной дороги. Зеньковское земство установило какой-то особенный, непродуманный закономъ надворный налогъ, и крестьяннѣ съ 1½ десятинами надѣломъ наравнѣ съ владѣльцемъ 1,000 десятинъ платятъ одинаковый налогъ „на дворъ“, забывая, конечно, что еще при татарахъ онъ платилъ „отъ дыма мечъ“,—это называлось, впрочемъ, у насъ равенствомъ правъ. Ново-московское земство тратитъ на народное образованіе 60 рублей, которые и тратятся на содержаніе канцеляріи училищнаго совѣта. Въ одномъ изъ уѣздовъ полтавской губерніи, земство до послѣдней дифтеріи эпидеміи не давало—буквально ничего на народную медицину. Все это самые факты изъ земской жизни нѣбольшаго времени, но имя имъ легионы, и я не стану затруднять читателя дальнейшимъ ихъ изложеніемъ.

Мѣстная хроника.

Губернское земское собраніе. Въ засѣданіи 10-го декабря было сдѣлано заявленіе гл. Захариннымъ о необходимости капитально отремонтировать плотину въ сел. Дерезахъ харьковского уѣзда. Онъ проситъ внести въ смѣту на этотъ предметъ 7,150 р., такъ какъ плотина находится на дорогѣ, соединяющей богодуховскій и друг. уѣзды съ курской губерніей. Собственно говоря, 7,150 р. недостаточно, а нужно гораздо болѣе, такъ какъ плотина окончатѣльно испорчена, хотя въ послѣдніе 2—3 года истрачено на нее земствомъ и крестьянскими обществами до 18,000 р. Обсужденіе этого вопроса отложено до разсмотрѣнія общаго доклада о дорожныхъ сооруженіяхъ.

Затѣмъ, былъ прочитанъ и утвержденъ собраніемъ докладъ управы о необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ о пособіи съ его стороны на народную школу, въ разнѣхъ расходахъ на этотъ предметъ со стороны земства и крестьянскихъ обществъ.

Точно также принять докладъ управы о сложеніи со счетовъ равнаго рода недоимокъ, безнадежныхъ къ погашенію. Общая же цифра недоимокъ губернскаго земскаго сбора, накопившихся къ 1-му іюля 1881 года до 306,424 руб., принята собраніемъ къ свѣдѣнію.

Значительная часть засѣданія посвящена была чтенію доклада ревизионной комиссіи объ отчетѣ управы за 1880—81 годъ.

Дѣла управы во всѣхъ отдѣлахъ ея, гдѣ всѣ изгибы души, наружу вышпи! А въ этихъ „изгибахъ“ именно и скрывается онъ, знающій подкладку, какъ никто. Значитъ, ему нельзя не вѣрить! Но вы мурчитесь, сударыня! Ваше прекрасное личико затуманилось? Вы думаете, что все это наговорилъ не тотъ старикъ, а я самъ отъ себя выдумалъ, „по злобѣ“? Вы приняли кое-что на свой счетъ? Вы уже ядовито спрашиваете, не облыло ли на мнѣ самою мое пророчество? Нѣтъ, сударыня, не облыло, по смѣю васъ увѣрить, случается, навѣрно случается, и случается именно потому, что у меня въ головѣ мозги, а не механическій органчикъ, а въ груди сердце, а не кусокъ слезливой противной слякоти... Сбудется, будьте покойны... Да вотъ самъ же г. Ярошенко даетъ практичку для отысканія „оборотныхъ медалей“. Неудобно ли взглянуть на его картину „Старое и молодое“. Очевидно, у художника была какаютъ „тенденція“, но вышло какъ разъ наоборотъ. Передъ обрѣзаннымъ старикомъ, сидимъ въ креслахъ, стоитъ въ весьма развязной позѣ и нестерпимо оретъ нѣсколько придурковатого вида молодой человекъ; за креслами, въ углу, пріютилась хорошенькая и совсѣмъ молоденькая дѣвушка, съ распрямленными глазами и въ напряженной позѣ присутствующая при этомъ турнирѣ „старо и молодого“. Очевидно, молодой человекъ есть юный Ноздревъ, рассказывающій своими словами передовую статью изъ какого-нибудь рѣдко заходящаго въ захолустные листки, очевидно, у барышни такъ расширились

видныя оказались, по мнѣнію ревизионной комиссіи, въ наилучшемъ порядкѣ, вызывающемъ необходимость для собранія высказать благодарность своему исполнительному органу. Тѣмъ не менѣе ревизионная комиссія возбудила нѣсколько вопросовъ о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ земской дѣятельности, требующихъ разсмотрѣнія и упорядоченія. Такъ, гл. Телятниковъ указалъ на чрезвычайно низкую оцѣнку сахарныхъ заводовъ въ сумскомъ уѣздѣ, оцѣнку, наносящую громадный вредъ земскимъ интересамъ. Вредъ этотъ наносится также и окружающему населенію, несущему неравномерно высокіе налоги. Вслѣдствіе этого землевладѣльцы разоряются, а заводы скрутоуютъ ихъ земли. Для земства, стремящагося устранить хищеніе и неправду, необходимо обратить вниманіе и на эту сторону хозяйственной жизни губерніи. Полезна была бы особая взвѣснѣнная комиссія, которая бы, оцѣнивая заводы, расхотъ на эту комиссію въ 10—20 тыс. руб. покрывалъ бы съ громадными изытками.

Цифровыя данныя о произрастаніи хлѣбныхъ и травъ въ губерніи, о продовольственныхъ запасахъ, о посѣдѣхъ деревень въ селеніяхъ, собранныя въ отчетѣ управы, обладаютъ весьма сомнительною вѣроятностію, по мнѣнію ревизионной комиссіи, такъ какъ способъ собранія ихъ чрезъ волостныя правленія неудовлетворителенъ.

Что касается судьбы земскихъ ходатайствъ предъ правительствомъ, то они или отклонены, или не получили отвѣта. Удовлетворены только ходатайства земства объ измѣненіи нѣкоторыхъ порядковъ на харьково-азовской дорогѣ, на измѣненіе которыхъ согласилось само общество желѣзной дороги. Это, по мнѣнію ревизионной комиссіи, необходимо принять въ вниманіе на будущее время.

По вопросу о народномъ образованіи члены комиссіи высказались за расширеніе программъ народныхъ училищъ и введеніе въ нее законодѣнія, необходимаго въ крестьянскомъ быту, и краткихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Комиссія осматривала зданіе богоугодныхъ заведеній губернскаго земства и нашла въ нихъ воплѣдъ удонотворительнаго порядковъ. Тѣмъ не менѣе—зданіе мало, тѣсно, въ нѣкоторыхъ частяхъ сыро и даже вполне неудобно. Комиссія находитъ справедливымъ благодарить медицинскій персоналъ богоугодныхъ заведеній и вообще всѣхъ служащихъ въ нихъ.

По отдѣлу земскаго страхованія обращаетъ вниманіе громадная недоимка: изъ 290,000 р. недобрано 221,655 р. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ недоимка вдвое болѣе годового оклада; таковы уѣзды ахтырскій и волчанскій. Это зависитъ, однако, не отъ экономическихъ причинъ: въ изыскомъ уѣздѣ неурожаи были болѣе, но недоимка не возросла до такихъ размѣровъ. Притомъ, наибольшая недоимка числится на самыхъ богатыхъ слободахъ ахтырскаго уѣзда. Причина этого неизвестна, хотя управа и имѣетъ на нее нѣкоторыя указанія. Въ валковскомъ уѣздѣ, напримеръ, взносу страховочныхъ платежей препятствовали представители полиціи; а внесенныя уже на этотъ предметъ суммы, по ихъ приказанію, обращались на пополненіе назначенныхъ недоимокъ. Такъ какъ подобныя порядки чрезвычайно вредно отзываются на интересахъ зем-

ства и населенія, то слѣдуетъ ходатайствовать объ ихъ устраненіи.

По техническому отдѣлу необходимо устранить недостаточность уѣздными управами справочныхъ свѣдѣній, за которыми губернская управа принуждена была обращаться въ губернскае правленіе.

Въ концѣ засѣданія была прочитана раскладка государственныхъ повинностей съ недвижимыхъ имуществъ городовъ и харьковской губерніи, возбуждавшая оживленную пренію между гласными Фесенко, кн. Вадбольскимъ, Телятниковымъ и З. И. Бекарюковымъ. Раскладка на 1882 г. принята.

Собраніе утвердило докладъ ревизионной комиссіи и отчетъ управы и постановило благодарить управу, ревизионную комиссію и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, принесшихъ пользу земскому дѣлу.

Студенты 5-го курса медицинскаго факультета, слушатели профессора Л. Л. Гаршмана, ошелоченные болѣзнию своего уважаемаго наставника, поручили двумъ своимъ товарищамъ—лично освѣдомиться о состояніи его здоровья и выразить ему свое соблѣзнованіе. 9-го декабря, въ 6 часовъ вечера, упомянутые курсомъ студенты были радушно приняты профессоромъ, причемъ, отъ имени товарищей, сказали ему приблизительно слѣдующее: „5-й курсъ студентовъ медиковъ поручилъ намъ, глубоко уважаемому профессору, освѣдомиться о состояніи вашего здоровья; причемъ курсъ выражаетъ вамъ свое искреннее соблѣзнованіе по поводу постигшей васъ болѣзни и глубочайшее сожалѣніе о томъ, что мы теряемъ въ васъ, на время вашего заболѣванія, полезнаго и гуманнаго наставника. Курсъ намъ отъ души желаетъ вамъ скорѣйшаго выздоровленія, которое въ лицѣ вашего возратитъ наукѣ—просвѣщеннаго учонаго, намъ, студентамъ, незаменимаго учителя и тысячамъ страдающаго человечества—неугомимаго, гуманнаго и безкорыстнаго врача“.

Съ душевнымъ удовольствіемъ сообщаемъ, что профессоръ чувствуетъ себя нѣсколько лучше.

Намъ сообщаютъ, что въ понедѣльникъ, 14-го декабря, здѣшней драматической труппой будетъ исполнена новая пьеса „Въ болотѣ“, соч. г. Юркова, автора повѣсти „Эпизодъ изъ непонятнаго романа“ („Слово“, 1880 г. № 11-й) и разсказа „Fatum“ („Поляр. Звѣзда“ 1881 г. № 6); встрѣченныхъ очень сочувственными отзывами критики.

Пьеса г. Юркова, помѣщенная въ 1-й книжкѣ журнала „Миръ“, также заслужила лестное одобреніе критики. Въ „Новомъ Времени“ и въ „Порядкѣ“ объ ней даны были прекрасные отзывы. Пьесу ставятъ на здѣшней сценѣ самъ авторъ и, какъ мы слышали, она пойдетъ у насъ въ Харьковѣ только одинъ разъ, такъ какъ авторъ ставитъ ее здѣсь, чтобы, посмотрѣвши, какъ она пойдетъ на сценѣ, сдѣлать поправку въ сценическомъ отношеніи.

Напомнимъ, что завтра въ дворянскомъ собраніи состоится концертъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ реальнаго училища. Программа концерта составлена очень интересно и крайне разнообразна.

и такъ блестятъ глазенки именно отъ того, что, подѣ шумомъ ссоры, вся душа ея ушла въ соображенія о преимуществѣхъ блондиновъ и брюнетовъ. Это самое обаянное и менѣе всего натураное объясненіе картины. Можно, пожалуй, придумать и другое, но тогда уже картина не подойдетъ подъ объясненіе. Для трагичнаго сюжета она слишкомъ пошло написана... Впрочемъ, пройдемъ шаговъ пять и вы найдете ту же тему, трактованную иначе. Вотъ вамъ прелестная картина Маковского „Желтые романы“. Юный коллежскій регистраторъ, акомпанирующій себѣ на гитарѣ, всѣмъ корпусомъ выводитъ необычайно тонкую и чувствительную ноту; рядомъ, сидящая барышня не только мѣлаетъ, но уже и сомѣла... Тема одна и та же, увѣрю васъ. Только у г. Ярошенко гитара и „чувствительная нота“ замѣнены „жгучей“ передовой статьей—но это уже, право, все равно... Однако пора кончить... Какъ кончить, ропщете читатель—что же вы сказали объ выставкѣ? Ничего! Отвѣтъ нельзя... Ну вотъ значитъ можно. И послушайте, вѣдь я знаю, почему вы ропщете! Я вамъ не даю качку для „салоннаго разговора“, я не написалъ вамъ краткаго формулярнаго списка какой-нибудь картины, съ прилаганіемъ балальныхъ и общихъ мѣстъ объ техникѣ, „лѣтъ“, „свѣто-тѣнѣхъ“ и пр., и пр.—и вотъ вы какъ безъ рукъ. Что дѣлать, простите великодушно, на то вѣдь я и „ненужный человѣкъ“—простите и утѣштесь, ибо внизу написано: „продолженіе слѣдуетъ“—и въ

атомъ продолженіи, „вланусъ вамъ Богомъ и въ страшный часъ его святой защитой“, я, тряхнувши старинной, и припоминивши Карьеру, Шарля Блана, Кутлера, настало вамъ такъихъ „жульковъ“, что вы только ахнете. До тѣхъ же поръ, для гостиннаго разговора, рекомендую вамъ найти старіе номера газетъ, гдѣ „нужные люди“ составили самыя подробнѣйшіе формулярные списки. Только остерегитесь, чтобы не попасть въ просакъ, ибо „нужные люди“, какъ люди „совѣршенно беззаботные насчетъ искусства“, очень часто ставятъ „моветовъ“ тамъ, гдѣ надо поставить „ракурсъ“ и на оборотъ. Но съ осторожностью рекомендую. Теперь же, что бы не оставитъ васъ совершенно безъ пицци для разговора, вотъ вамъ описаніе крошечкой и прелестной бездѣлушки г. Савицкаго. Ночь. Около огромнаго пятиэтажнаго, вѣрно, дома, сидитъ на скамейкѣ освѣщенный фонаремъ мальчуганъ лѣтъ десяти, жолтоглазый и жолтосолосый, съ такою славною, дѣтскою мордочкой. Онъ совсѣмъ распустилъ ноги отъ холода, вѣрно, хотя на немъ и накинута отцовская баранья шуба. На шубѣ болтаются „дворничья бляха“. Подъ картинкой подписано: „уселенная охрана“. Ну вотъ вамъ и тема для весьма пикантнаго разговора на тѣлый вечеръ.

Ненужный человѣкъ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Сегодня, 11-го декабря, въ драматическомъ театрѣ состоится бенефисъ артиста Жуковскаго съ участіемъ приглашеннаго изъ Петербурга артиста Рощина. Пойдетъ новая комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ кн. Сумбатора, авторъ пьесъ „Дочери вѣка“ и „Листья шестая“, пользующаяся успѣхомъ на сценѣ; сценарій, „Сцена у фонта“ Пушкина и водевилъ „Зять со шптомъ и салатомъ“. Въ заключеніе, бывшій на этихъ дняхъ въ нашъ родъ, гармонистъ г. Александровъ исполнитъ попури изъ извѣстныхъ оперетъ.

Въ нашихъ общественныхъ банъ часто повторяются случаи прощальныхъ вещей, остававшихся у жителей, слѣдующихъ въ раздѣла залѣ „за порядкомъ“. Иногда не считываютъ нѣсколькихъ рублей кошелек, который отдается на безъ счета содержимаго. Иногда падаютъ цѣпныя вещи, отдаваемыя свидѣтелями (и какихъ-либо удосреній). Гарантіей тутъ служить чѣстность тѣхъ лицъ, которымъ это вручается. Недавно въ одну банъ были отданы такимъ образомъ золотые часы и цѣпь съ брелкомъ брелокъ не оказалось, а хранитель отозвался о пропажѣ брелокъ полнымъ невѣдѣніемъ. Въ другой банѣ одинъ изъ отдавшихъ бумажникъ съ деньгами не досчитался половины ихъ. Эти факты и многіе другіе, не столь крупныя, требуютъ должнаго вниманія, какъ со стороны содержателей банъ, такъ и со стороны доверчивой публики, которой слишкомъ дорого приходится за это расплачиваться.

Вчера, наконецъ, установилась въ городѣ санная дорога.

Намъ доставлены слѣдующія книги: „Гма, или о томъ, что произошло бы на землѣ, если бы потонуло солнце“. Статья для дѣтей стар. возраста Ален. Любова Кострицы. С.-Петербургъ. 1881. П. 25 коп. Старая отыскать и, по возможности, устранить „причину истощенія экономическихъ силъ родной нашей стороны“, авторы „позволяютъ себѣ принести въ жертву обществу возвращенію частіику отживающаго (sic) своего взгляда, добытаго имъ собственнымъ опытомъ и многочисленными наблюденіемъ. „Естественную“ же и „чужую“ не единственную „причину повсемѣстнаго бѣдствія, г. Тарновскій видитъ въ чрезвычайномъ уменьшеніи числа винокуренныхъ заводовъ и вздорожанія вина, посредствомъ акцизной системы“. „Возвратись—опять прежнія права винокуренія и хозяйство пойдетъ вновь своимъ чередомъ—отлично!“—Вотъ ужъ дѣйствительно—отлично!

„Бесѣда о дурной болѣзни“ (сифилисѣ). Секретаря общества костромскихъ врачей Я. А. Боткина (особенно обществомъ костромскихъ врачей). Кострома. 1881 г. П. 10 коп. за экземпляръ. Изданіе П. И. Андроникова.—Брошюра написана въ формѣ бесѣды врача съ крестьянами о сифилисѣ и его послѣдствіяхъ и предназначена для народнаго чтенія.

„Наставление для народа“ о том, как предохранять животных от заразных болезней, а также о том, как люди должны поступать, чтобы не заразились от животных и как лечить заболевших животных до прибытия врача. Составил И. А. Козаченко. Ветеринарный врач вятского губернского земства. Издание второе. Вятка 1881 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от „Международ. телеграф. аген.“).

Париж, 8-го (20-го) декабря, вторник. По слухам Рустань возвратился в Тунис.

Петербург, 10-го декабря, четверг. Газеты от 10-го декабря извещают, что проект вышнего железнодорожного совета вскоре поступит на Высочайшее утверждение; совету поручается все железнодорожное дело, кроме технической стороны; что членов из представителей железнодорожных обществ, торговых и промышленных сословий и представителей министерств, причастных к железнодорожному делу, будут собираться на сессии два раза в год; для текущих же дел организуется советом небольшое учреждение; кроме того предполагаются еще местные советы.

Петербург, 10-го декабря, четверг. Проект военных преобразований таковы: предполагаются 4 округа или армии—северная, восточная, западная и южная, кроме войск Сибири; за тем для войск европейской России образуются территориальные корпуса и при каждом из них свое интенданство, артиллерийское, и инженерное управление; короче—имеется в виду значительная децентрализация. В январе ожидают созыва двух комитетов, из которых одна должна вырабатывать основы этой реформы, а другая должна составить положения о будущем управлении войсками.

Берлин, 9-го декабря, среда, ночью. Пребывание Али-Назмиа на пути в Берлин подло—повод к различным газетным догадкам, между прочим к появлению неосновательного слуха о союзе, будто бы заключенном между Австрией, Германией и Турцией. Повидимому, этот слух распространяется с целью возбудить в Петербурге недоверие к Австрии. С такою же тенденциозною целью распространяется совершенно неверная уверка, будто Австрия, хотя и поддерживает наружно князя Александра болгарского, однако поощряет, в тайне, Румынию и Сербию к борьбе с Болгарией.

„Русских Вѣдомостей“.

Прага, 8-го декабря. В воскресенье вечером здесь состоялось собрание членов рабочего союза, на котором присутствовали два социалистических агитатора из Лейпцига и Дрездена. Пили революционные песни и провозглашали революционные тосты. 18 человек арестованы и переданы судебным властям. В квартирах арестованных произведены были обыски, при чем найдены запрещенные книги и газеты.

Рим, 8-го декабря. Генеральный секретарь министерства иностранных дел, бар. Базил, передает в комиссию для разработки законопроекта о выдаче преступников записку, в которой доказывается, что лица, оказавшиеся виновными в убийстве и отравлении, или соучастниками в таковых преступлениях,—направлены ли эти подсудимые против королевских особ и глав государства или против частных лиц,—не должны пользоваться правом убежища, и во всех таких случаях должна иметь место выдача злодеев.

„Московских Вѣдомостей“.

Петербург, 9-го декабря. Правительственное сообщение. В виду получения известия о найденных людях экипажа погибшего парохода „Jeanette“, судьями распоряжения: 1) о немедленном отправлении по назначению всех телеграмм, присланных Мельвилем, и 2) о принятии самых энергических мер к розыску как остальных людей, так и затерявшихся лодок у устья Лены. Для исполнения сего назначено управлению предоставлено употребить необходимые денежные средства.

„Русского Курьера“.

Вашингтон, 8-го (20-го) декабря. Сенат утвердил назначение Брестера генеральным адвокатом при представителях. В палату внесен билл, который угрожает смертию какому-либо убийству президента.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

На починном собрании бывших воспитанников Императорского училища правоведения, в день основания училища, 5-го декабря, происходившем в гостинице „Демуть“, по

предложению члена государственного совета Н. И. Стояновского, ршено основать капитал имени в честь почившего принца Ольденбургского, проценты с которого пойдут на оказание пособий нуждающимся правоведам и их семействам. В том же собрании, по предложению бывшего главного военного прокурора, члена государственного совета В. Д. Филофова, постановлено испросить Высочайшее соизволение Государя Императора на открытие повсеместно в Империи подписки на сооружение памятника принцу Петру Ольденбургскому в Петербурге. Подписка эта, главным образом, будет произведена среди лиц и учреждений, бывших под ведомством покойного принца.

Нам сообщают, что, в видах отдаленности центра туркестанского генерал-губернаторства—города Ташкента—от китайской границы, в высших сферах ршено на днях в принцип вопроса об учреждении нового генерал-губернаторства, в состав которого войдут: часть западной Сибири, Семиреченская область и часть Кузнецкой, оставшаяся за Россією по последнему договору, заключенному с Китаем. По слухам генерал-губернаторства новой области будет назначен генерал Черняев, которому вместе с тем будет поручено устройство администрации края.

В дипломатических кругах Петербурга за последние дни стали поговаривать о новых недоразумениях, возникших между русским и китайским правительствами, грозящих возобновлением недавно улаженной натянутости отношений.

Из компетентного источника нам передают, что в числ проектируемых сокращений по разным ведомствам, возбужден вопрос об упразднении должностей членов министерских советов, получающих ныне значительное содержание. С упразднением этих должностей, звания и обязанности, соединенные с ними, будут возложены на директоров и вице-директоров департаментов каждого министерства.

Мы слышали, что в виду выработки подробных и обстоятельных правил о рубках леса, а также и для изыскания мер, могущих способствовать лесоразведению, в высших сферах возникла мысль об учреждении особой комиссии, в занятиях которой приняла бы участие особа прилагодившаяся к делу.

Нам передают из компетентных источников, что ходатайство министерства юстиции об откати со второй половины будущего года новых судебных учреждений во всем их объеме в пяти северных губерниях, о которых мы сообщали на днях, отклонено в виду того, что отсуток из казны почти 60 тысяч, требовавшихся на этот предмет, признан в настоящее время затруднительным. Взамен этого ршено открыть в названной местности один лишь мировой судья.

Мы слышали, что существует предположение упразднить должности состоящих при казенных палатах чиновников особых поручений и ре-визоров, наблюдающих, как известно, за правильным производством торговли и промыслов. Их обязанности возложатся на членов акцизного ведомства, которые находясь в значительном числ в каждой губернии на местах, имеют полную возможность чаще и лучше слѣдить за правильностью торговли и промыслов. От этой меры, без ущерба для дела, ожидается сокращение расходов казны на сумму свыше 82,000 руб. в год.

Министерство государственных имуществ, как нам передают, желая отградить леса от беззаконнаго истребления их, составило проект о признании протоколов о порубках, составленных лесными надсмотрщиками, бесспорными документами.

Мы слышали, что дирекция Императорских театров ршила в будущем году сдать значительное сокращение числа актеров и актрис русской драматической труппы. Предполагается ныне существующий огромный штат посредственностей и бездарностей сократить на 60 человек; взамен же их будут приглашены некоторые из лучших провинциальных актеров и актрис с тем, чтобы для каждого ампула было по несколько дублеров, которые будут чередоваться ролями, на манер существующий во всех больших городах Европы.

„Нов. Вр.“ сообщает, что государственный контроль, в видах сокращения государственных расходов, входит в нынешнюю сессию государственного совета с представлением о прекращении с будущего года выдачи процентного содержания чиновникам двух департаментов министерства финансов—департаментов торговли и мануфактур и неоклад-

ных сборов и подведомственных им учреждений: казенных палат и акцизных управлений. Государственный совет, однако, не находит возможным согласиться с заключением государственного контроля: процентное вознаграждение чиновникам поименованных ведомств сохранено впредь до рассмотрения общего вопроса о пересмотре окладов содержания, получаемаго чиновниками разных ведомств.

В ученой среде, как передают „Новости“, поднята вопрос о выяснении времени созыва съезда естествоиспытателей, который должен был состоять в Одессе. Предлагают созвать его в Москву, в виду предстоящей всероссийской промышленной выставки, а, именно, в августе.

Вопрос об урядниках опять всплыл, по словам „Нов. Вр.“, на ружу; в последних очередных земских собраниях, главным образом, востали против них мировые судьи; по их отзывам, они завалили дела, возбуждаемыми урядниками по самым ничтожным и часто „просто невѣроятным поводам“.

В Москве, как пишут „Нов. Вр.“, в настоящее время производится проверка видов на жилищную и квартирных в пашир-тарни и гостиницах. К каждому в номер является полиция и требует вид, который немедленно и возвращается. В Москве на время выставки предполагается выстроить в центр города огромный деревянный театр.

6-го декабря, в Тифлисе вышел первый номер юмористического журнала „Гуси“. Вбшй вид и содержание этого номера производят благоприятное впечатление.

В Киев открылся на этих днях общество вспомоществования недостаточным студентам университета. С. Владимира, устав которого был утвержден еще 4-го августа текущего года.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мариупольский уезд (корресп. „Южного Края“). Чума на рогамоть скот в селениях уезда не прекращает свои опустошения; она обила теперь до 14 селений и причиняет громадные, невозвратимые потери. Как не очевидны эти потери для всех потерпевших крестьян, и как не винутильны наставления ветеринара и земства, могущие, путем исполнения их, ослабить проявления заразного характера чумы, но население не перестает относиться к ним через-чур поверхностно; так, зачумленные животные сгоняются вместе с здоровыми для прочтения над ними молитв, трупы павших вывозятся через все село, оставляя по следам заразу, и иногда вовсе не зарываются, или же сжигаются слегка землем, так что собаки безпрепятственно разносят падал и заразу по всей окрестности; сношения с зачумленными селами совершаются безпрепятственно и зараженный скот пригоняется на ярмарки для продажи. Причины, по которым указанные в законѣ меры для прекращения чумы, остаются мертвоею буквою, сводятся, главным образом, к тому, что применение какой из обязательных по закону мер на случай появления чумы требуют известных жертв со стороны общества,—например, сѣнение в сообщенных, наряды караулов, работы по зарытию трупов, потери от несения скота и проч.; причем в сельском населении весьма мало развито понимание тесной связи между общественною пользою и пользою отдельного члена общества. Кроме того у нашего крестьянина вкрай глубоко укоренился фаталистический взгляд на божью кару, и только в недавнее время открылся понять, что нѣтъ грѣха в убийствѣ суслика и хлѣбного жука, все же эпидемии и эпизоотии считаются божьим наказаніем, непосланным за грѣхи, и что уклоняться от них никак не слѣдует. Намъ известно, что бывшее очередное земское собрание, рассматривая вопрос о мерах к прекращению эпизоотии, нашла, что главную основу индиферентности населения в борьбу с этим злом составляет нежелание нести известные затраты, потери и безвозмездный труд, темъ болѣе, что большая часть этих затрат, потер и труда падает по необходимости на единичных членов общества, усугубляя их бѣдствие. Считая же такіа соображения неоспоримыми и признавая себя обязанным оказывать известное пособие по примѣненію мер к прекращению чумы, оно постановило отводить въ селения помещенію для больных животных с выдачею за него вознагражденія по 10 р. в мѣсяц а равно и присматривающимъ 20 до 40 к. в сутки, изъ земскихъ суммъ. Кроме того, проектировало устройство въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ платформъ, приспособленныхъ для перевозки павшаго скота, и такъ какъ вывозкаиваніе и неубою и способствовать распространенію заразы, то предложено ока-

зывать пособие для перевозки его и людей для вырѣзки амь. На расходы по этому делу ассигновано до 1,000 руб. на первое время, постановено также ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о скорѣйшемъ рассмотрѣніи проекта его о выдачѣ вознагражденія за павшій скотъ и страхованію его, а предъ начальникомъ губерніи—о вмененіи въ обязанность полиціи самаго дѣятельнаго участія въ исполненіи населеніемъ предлагаемыхъ ветеринарныхъ врачомъ мѣръ, препятствующихъ распространенію заразы.

Кстати о дѣятельности полиціи мариупольскаго уѣзда: на дняхъ мнѣ пришлось видѣть довольно объемистую „перешку“, возникшую вслѣдствіе необходимости вручения одному изъ народныхъ учителей свидѣтельства воровскаго воинскаго присутствія о зачисленіи его въ запасъ арміи. Перешка эта, путешествуя около полугода въ предѣлахъ мариупольскаго уѣзда за нерозысканіемъ учителя, составила въ нѣсколько листовъ с подписями, полицейскихъ надзирателей, ставныхъ приставовъ, урядниковъ, полицейскаго управленія и волостныхъ правленій; все эти подписи гласили, что розыскаемаго лица въ уѣздѣ вовсе нѣтъ не обнаружено. Оказалось же, наконецъ, путемъ простой случайности, что учитель, которому должно быть вручено свидѣтельство, болѣе двухъ лѣтъ служитъ у земства въ одномъ греческомъ селеніи 2-го стана. Можетъ же представить теперь—какъ у насъ розыскивается полиціей „пошители чужой собственности и разныя злодѣи“.

Бѣлгород (корреспонд. „Южного Края“). Переходя, наконецъ, къ самому интересному изъ нашихъ сообщеній—къ засѣданіямъ экстреннаго земскаго собранія, на ашмисъ 28-го ноября и отличавшимся чрезвычайно бурнымъ характеромъ, мы, предупреждая читателя, принуждены будемъ, для болѣе яснаго и точнаго изображенія хода дѣла нашего земства, предварительно остановиться на одномъ вопросѣ, поглотившемъ много времени и вниманія общества и собранія во время октябрьскихъ очередныхъ сессій. 8-го октября былъ выслушанъ очереднымъ земскимъ собраніемъ докладъ управы о неправомерныхъ дѣйствіяхъ члена управы, Мосолова, какъ агента взаимнаго земскаго страхованія, по страховому отдѣлу (подробнѣе съ этимъ дѣломъ читатель можетъ познакомиться изъ № 52-го газеты „Земство“). Гласный П. Алексѣевъ долго и горячо доказывалъ, что возбужденное уѣздною управою дѣло о неправомерныхъ дѣйствіяхъ Мосолова, какъ агента, не подлежитъ вовсе обсужденію земскаго собранія, такъ какъ агенты земскаго страхованія имѣютъ сношенія по страховому отдѣлу исключительно съ губернской земскою управою, съ которою они и должны считаться. Такого взгляда на этотъ вопросъ, по мнѣнію Г. Алексѣева, держится и сама губернская управа, принявшая отъ Мосолова 500 р. въ число страховыхъ премій и выдавшая ему новую книгу страховыхъ свидѣтельствъ на мѣсто утерянной имъ, не прибѣгая къ посредству уѣздной управы, съ которой даже и не снеслась по этому вопросу. Наконецъ, Г. Алексѣевъ изъ прочтѣннаго доклада управы не усматриваетъ никакихъ неправомерныхъ дѣйствій Мосолова, по страховому отдѣлу, исключая нѣкоторой небрежности, съ которой агентъ выдавалъ страховыя свидѣтельства. Оппонентами Алексѣева явились гласные А. М. Борщевъ и Говоруха-Отрокъ, возраженія которыхъ сводились къ тому, что, если взаимное страхованіе есть общее губернное земское дѣло, то губернное земство поручило его вести уѣзднымъ земскимъ управамъ, имѣющимъ право и обязанность, какъ непосредственныхъ и ближайшихъ земскихъ органовъ, слѣдить за своими агентами и контролировать въ случаѣ надобности ихъ дѣйствія. Фактъ существованія такого порядка веденія дѣла земскаго страхованія въ губерніи достаточно выясняетъ, по мнѣнію гласныхъ, право уѣздныхъ земскихъ собраній требовать отъ агентовъ своихъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и обсуждать правильность или неправомерность ихъ дѣйствій въ случаѣ необходимости. Ко мнѣнію противниковъ Г. Алексѣева присоединились еще нѣкоторые гласные. Но на вопросъ, поставленный председателемъ собранія: подаетъ ли это возбужденное управою дѣло о неправомерныхъ дѣйствіяхъ Мосолова, рассмотрѣнію земскаго собранія, большинство голосовъ отвѣтило отрицательно. Тогда собраніе большинствомъ (17 противъ 14) рѣшило: представить выше-сказанный вопросъ на рассмотрѣніе губернскаго земскаго собранія, имѣющаго экстренно созваться около половины декабря.

Нельзя здѣсь не отмѣтить интереснаго заявленія, сдѣланнаго Г. Мосоловымъ собранію о томъ, что бухгалтеръ управы, Чаплинский, общающійся, Мосолову, въ присутствіи, какъ бывшаго председателя управы, найти утерянную агентомъ книгу для

записыванія вносимыхъ за страхъ денегъ, если только Г. Мосоловъ согласится оставить должность члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Заявленіе это Г. Мосоловъ просилъ занести въ протоколъ засѣданія, что и было исполнено, но только на слѣдующемъ засѣданіи. Заключаемъ пока свое письмо сообщеніемъ объ опротестованіи вышеизложенными управы, Г. Юревымъ и Черноглазовымъ, выборы новыхъ членовъ и председателя управы. Говорятъ, протестъ подкрѣпилъ своей подписью и Г. Мухановъ, бывший председатель уѣздной управы, избранный собраніемъ въ число новыхъ членовъ управы. Но такъ какъ выборы происходили во время отсутствія, то онъ, какъ мы слышали, отказался отъ всякаго участія въ дѣлахъ управы.

Елисаветградъ. По словамъ мѣстнаго „Вѣстника“, здѣсь въ окрестномъ судѣ вырабатывается проектъ объ учрежденіи судной кассы для лицъ судебного ведомства, находящихся на службѣ въ этомъ судѣ. Нельзя не отметить съ большимъ сочувствіемъ къ такому предпріятію и не пожелать вмѣстѣ съ этимъ успѣха дѣлу вспомоществованія по особености теперь, когда въ нашемъ городѣ почти что нельзя достать въ заемъ, не говоря уже о болѣе, но и ничтожную сумму.

Проскуровъ, подольской губерніи. Въ „Подольскомъ Листѣ“ помещена крайне интересная корреспонденція изъ этого города, рисующая халатное отношеніе мѣстнаго мирового судьи. Приводимъ изъ нея выдержку: Прошло лишь десять мѣсяцевъ текущего года, а у насъ, въ октябрь, уже въ 3-й разъ не состоялось засѣданіе съѣзда, за непрѣбитіемъ участіемъ мирового судьи. Откладываніе засѣданія съѣзда, а въ особенности крайняя медленность въ производствѣ дѣлъ у нѣкоторыхъ мир. судей, производятъ на мѣстное населеніе такое впечатлѣніе и нерѣдко приходится слышать отъ таковыхъ укоры и жалобы на нашихъ „скорый судѣ“. Мирные судьи, по своему положенію должны быть образцомъ строгатаго и добросовѣстнаго исполненія долга и закона, и своими дѣйствіями ускорять, облегчать правильное отправленіе правосудія, а не останавливать ходъ его безъ основательныхъ причинъ. Главныя причины медленности въ производствѣ дѣлъ, халатное отношеніе къ дѣлу и службѣ не по выбору отъ общества, а по назначенію отъ правительства.

Торонецъ, псков. губ.—Въ „Нов. Вр.“ сообщаются свѣдѣнія о вопросахъ, возбужденныхъ на уѣздномъ земскомъ собраніи торонецкаго уѣзда послѣдней очередной сессіи. На собраніи, между прочимъ, было указано, что на крестьянскихъ-собственникахъ торонецкаго уѣзда числится болѣе трехъ сотъ тысячъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ. Это свидѣтельство о высокой и непосильной цифрѣ выкупныхъ платежей для крестьянскаго населенія и приводитъ къ заключенію о необходимости разсрочки указанной недоимки. Но разсрочка недоимки, насколько бы дѣла она не была сдѣлана, если только выясненіе ея пойдетъ радомъ съ выясненіемъ окладовъ, не приведетъ къ желаемымъ результатамъ. При усиленной уплатѣ непремѣнно послѣдуетъ накопленіе новыхъ недоимокъ. Поэтому уѣздное земское собраніе полагаетъ, что единственный способъ разсрочки уплаты недоимокъ—перенесеніе ихъ на сроки, указываемыя 114 ст. положенія о выкупѣ, т. е. по окончаніи сорока девяти лѣтъ со дня выдачи правительствомъ выкупной ссуды помещикамъ. Однимъ словомъ, недоимка должна уплачиваться по окончаніи срока для уплаты выкупныхъ платежей, что уменьшитъ размѣръ платежей въ настоящее время насчетъ ихъ продолжительности въ будущемъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Министръ просвѣщенія и исповѣданій, Поль Бертъ, разослалъ письма къ епископамъ, отправившимся въ Римъ. Онъ напоминаетъ прелатамъ, что, оставаясь своего епархію, они не только должны увѣдомить о своемъ выѣздѣ правительство, но и получить разрѣшеніе на выѣздъ. Таково, въ самомъ дѣлѣ, буквальное постановленіе конкордата. Епископы, конечно, не могутъ быть довольны этимъ новымъ распоряженіемъ, которымъ ограничивается ихъ полная свобода сношенія съ Римомъ. Говорятъ, что кардиналъ—архіепископъ парижскій Гиберъ отвѣчалъ протестомъ Полю Беру.

Газета „Temps“ находитъ, что походъ въ оранскую Сагару не привлечетъ ни къ какимъ полезнымъ результатамъ. Колонны, туда посланныя, не встрѣдятъ матежниковъ. И это, нисколько неудивительно. Линія отступленія для матежниковъ племени безгранична: они могутъ свободно двигаться или на западъ въ Марокко, или на югъ Сагары, никому не

принадлежащей. Кроме того, они всегда могутъ предпринять нападеніе на сѣверъ и никакія летучія колонны не предупредятъ такихъ набѣговъ. Прежде три врага французовъ: Си-Слиманъ, Си-Каддуръ и Бу-Амема скрываются въ неизвѣстной мѣстности. Остаются одно только средство возстановить миръ въ оранской Сагарѣ: воспользоваться раздорами и соперничествомъ, которые смолкаютъ только на короткое время между арабскими племенами и ихъ вождями. Французское правительство въ Алжирѣ не только не успѣло въ этомъ, а, напротивъ, своею политикою привело къ тому, что прежніе соперники, Си-Слиманъ и Си-Каддуръ, примирились и теперь дѣйствуютъ сообща противъ французовъ въ Алжирѣ.

Изъ Туниса сообщаютъ, что тамъ начались проливные дожди. Въ Габесѣ французскій лагерь былъ затопленъ. На островѣ Джерѣ войска, расположенныя въ палаткахъ, сильно пострадали; десять процентовъ солдатъ занесены въ списки больныхъ. Сува и Каирванъ отдѣляются теперь непроходимыми потоками и сверху того кругомъ Каирвана образовалось болото. Многія деревенныя зданія, построенныя вблизи города французами, снесены водою. Солдаты, расположенные тарнизономъ по городамъ и близости деревень, жаждутъ, что ихъ оставили подъ палатками до наступленія дождливаго времени, тогда какъ они могли помѣститься въ арабскихъ жилищахъ.

Вѣна. Городской советъ имѣлъ намѣреніе провозвать въ полномъ составѣ на кладбище похоронное шествіе съ трунами, погибшихъ на пожарѣ въ театрѣ, жертвъ. Но это оказалось невозможнымъ. Гдѣ было взять столько катафалковъ и траурныхъ каретъ, чтобы ихъ достало для шествія, которое должно на цѣлый часъ пути растануться отъ города до кладбища? Быть можетъ, опасались также при этомъ безпорядковъ; но, кажется, напрасно. Публика и народъ теперь не въ такомъ настроеніи, чтобы поднимать волненіе. Скорѣе можно бояться, чтобы въслѣдствіе настроеніе это не измѣнилось. Пусть нельзя было предупредить пожара; но какъ допустили, что не меньше тысячъ человѣкъ при этомъ погибли, не найдя выхода изъ объятаго пламенемъ зданія?

Изъ политическихъ вѣстей нѣтъ ничего замѣчательнаго. Пронесся слухъ, что Австрія беретъ на себя посредничество для восстановленія добрыхъ отношений между Италією и Германиєю; но судя по тѣмъ объясненіямъ, каковы да въ италянскомъ палатѣ министры Мончини, отношенія Италіи къ Германіи вовсе не такъ натянуты, чтобы требовать чьего-либо вмѣшательства.

СМѢСЬ.

Въ г. Керчи на дняхъ случилось следующее курьезное происшествіе. Гласный думъ Р. откусылъ своему со-гласному носъ, да въ какой нибудь маленький, гаденкій, дѣтъ—самый настоящий армянскій. Дѣло произошло въ гостинницѣ; завязалась ссора, а когда Р. кинулся на своего противника, желая ударить, его стали удерживать, схватили за руки; тогда, не долго думая, онъ и отхватилъ лучшее украшеніе армянской физиономіи своего противника. Эффектъ оказался поразительный! Хити компания и была вышвыплена, по сразу орезвились, и принялась искать злополучнаго носа своего товарища, который Р. тѣмъ временемъ сплюнулъ на полъ; но не тутъ то было: „Хозяинская компания успъ пошла“—его и сѣлъ простудилъ. Р. видитъ, что дѣло армянъ, скорѣй мирится; давалъ 3,000 р. на мировую, ублажалъ своего противника, что съ денгами въ бѣзъ носа можно отчаянно прожить, „зачѣмъ тебѣ носъ?“ предлагалъ вести потерпѣвшему на свой счетъ заграуны, пригласилъ ему новый носъ, но тотъ, т. е. не носъ, а безносый армянинъ ни на что не соглашался. Интересно, чѣмъ кончилось это дѣло и во что обошлось гласному Р. этотъ эпизодъ.

Вѣнская катастрофа произошла во всей Германіи такое сильное впечатлѣніе, что въ настоящее время театры постигаются тамъ весьма неохотно. Вѣ субботу на прошлой недѣлѣ въ Зальцбургѣ было всего тринадцать членовъ въ театрѣ. Въ гамбургскомъ „Thalia-theater“, который по воскресеньямъ бываетъ всегда биткомъ, набитъ, въ прошлое воскресенье насчиталось не болѣе 50 т. Театры—этого, впрочемъ, далеко не безосновно. Въ другихъ гамбургскихъ театрахъ было также мало публики, причѣмъ отсутствовало преимущественно публика верхнихъ ярусовъ. Въ Вреспалѣ театры были также болѣе чѣмъ на половину пусты, въ Прагѣ, въ нѣмецкомъ театрѣ два вечера подрядъ не было представленія, такъ какъ не было продано ни одного билета. Въ Пресбургѣ театры были закрыты впредь до коренной перестройки во распоряженіи мѣстной полиціи. Въ Пештѣ актеры играли совсѣмъ въ пустомъ театрѣ, а въ Баденѣ, близъ Вѣны, въ театрѣ не было ни одного человѣка. Въ самой Вѣнѣ театры продолжаютъ быть на половину пусты. На дняхъ въ „Karl-theater“ продано было билетовъ всего на 150 гульдъ. Въ тотъ же день въ театрѣ „An der Wien“ сборъ не превышалъ 500 фр., не смотря на то, что представленіе было съ благотворительною цѣлью; дирижировалъ оркестромъ самъ Страусъ и на всѣхъ спектакляхъ присутствовали насильный принцъ и принцесса, всѣ эрцгерцоги и высшіе чины двора. Въ Парижѣ полиція дѣйствуетъ энергично. „Theatre-Dejazet“ закрытъ, „Gymnase-Palais-Royal“ и нѣкоторые другіе второстепенныя театры грозятъ тѣ же участь. „Comedie-Francaise“ предписано немедленно ввести проволочный занавѣсъ.

